

САЙМОН ФЕЙТЕР
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПОДРОСТКА В МИРЕ МАГИИ

ЧИТАЙТЕ
В СЕРИИ:

КОСТЯНАЯ ДВЕРЬ

Продолжение следует...

САЙМОН ФЕЙТЕР

КОСТЯНАЯ ДВЕРЬ

ОСТИН
БЕЙЛИ

МОСКВА 2023

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

Б41

Austin Bailey

SIMON FAYTER AND THE DOORS OF BONE

Copyright ©2017 by Austin Bailey

Бейли, Остин.

Б41 Саймон Фейтер. Костяная дверь / Остин Бейли ; [перевод с английского Е. А. Моисеевой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. — (Саймон Фейтер. Приключения подростка в мире магии).

ISBN 978-5-04-161168-2

Саймон считал себя обычным мальчиком, которому иногда просто не везёт. А иногда слишком везёт. Он и подумать не мог, что окажется самым могущественным магом во Вселенной и вторым Фейтером за всю историю! Саймон точно не знает, что означает быть Фейтером, но все почему-то ждут от него подвигов. Поэтому он... случайно вызывает бесплотный дух, сотни лет пребывавший в заточении. А пытаюсь спастись, переносится на другой конец галактики. Теперь ему придётся сражаться против колдуньи и целого войска минотавров! Спасёт ли его удача в этот раз? И сможет ли он пройти сквозь священные костяные двери, которые открываются, только если перед тобой стоит вопрос жизни и смерти?

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Моисеева Е.А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-161168-2

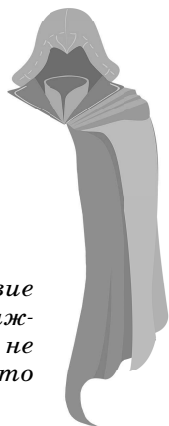
Посвящается невидимым ангелам

Пролог

Голубой глаз, карий глаз

Отвага — это не отсутствие страха, а победа над ним. Отважный человек — это не тот, кто не испытывает страха, а тот, кто с ним борется.

Нельсон Мандела¹

В день летнего солнцестояния в маленьком пригородном квартале с извилистыми улочками и яркими домиками родился ребёнок, у которого один глаз был голубой, а другой — карий. На следующий день мать принесла его из больницы домой, убаюкала, и он уснул в потоке солнечного света, лившегося из окна. Она назвала ребёнка Саймоном.

¹ Бывший президент Южной Африки. Двадцать семь лет провёл в тюрьме за борьбу с расизмом, а потом изменил мир. (Все сноски в книге были оставлены Саймоном, главным героем книги, если не указано иное. — Прим. ред.)

Если бы мать Саймона посмотрела в окно на ярко-жёлтый дом на другой стороне улицы, то увидела бы, что за ней наблюдает старуха. У этой старухи было девять кошек, но не было ни одного родственника, и она все дни вязала и следила за соседями. Теперь старуха улыбалась, потому что мать Саймона вернулась из больницы с новорождённым мальчиком. Конечно, она не могла знать, что у этого мальчика один глаз голубой, а другой — карий, что именно это означает и какие беды может на всех навлечь. Если бы она это знала, то, наверное, не радовалась бы так. Но она улыбнулась, откинулась на спинку кресла-качалки, вспоминая свою долгую жизнь, и уснула.

Она больше не проснулась. Эта женщина была очень старой, и в конце концов все должны умереть. Но это счастливая история (по большей части), поэтому я с радостью сообщаю, что она умерла по естественным причинам и не была забыта или съедена своими кошками, как порой случается. На следующее утро тело увезла полиция. Сотрудники службы по контролю за животными приехали за кошками, грузчики упаковали все её вещи в ящики, уборщики отчистили ковёр средством от кошачьего запаха, и до захода солнца жёлтый дом опустел. В саду появился сотрудник банка, чтобы прибить ярко-красную табличку с надписью «Продаётся». Но тут ему позвонили, и он убрал табличку. Дом уже продали.

Как только сотрудник банка уехал, из такси выбрался очень старый и очень дородный¹ мужчина в голубых джинсах и старых кожаных рабочих ботинках. Он был лысым, с огромными закрученными белыми усами. Если не считать усов, он выглядел вполне обычно, вот только один глаз у него был голубой, а другой — карий.

Мужчина несколько секунд осматривал окрестности, стараясь не слишком пристально разглядывать дом, где жила молодая мать со своим новорождённым сыном. А потом направился к своему новому жилищу, держа в руках всего два предмета: старый клетчатый чемодан и маленькое растение в горшке (фикус). У самой двери он открыл чемодан, достал оттуда ключ и вошёл в дом.

В доме приятно пахло чистотой: мужчина не имел ничего против кошек, но Финниган страдал аллергией. Он запер дверь и подбросил фикус в воздух, так что тот перевернулся, рассыпая вокруг комья земли. Не успел горшок снова коснуться пола, как мужчина властно произнёс: «Финниган!» — и фикус превратился в девятифутовую² тёмно-синюю гориллу³.

¹ Вежливый способ назвать кого-либо толстым.

² 1 фут равен примерно 30 см. — *Прим. ред.*

³ На самом деле Финниган вовсе не горилла. Во-первых, все гориллы чёрные, а не синие. А во-вторых, Финниган говорит на восемнадцати языках и умеет делать вычисления в уме. Он существо под названием «дугар»

— Обязательно надо было так меня швырять, Аттикус? — спросил Финниган. У него был такой низкий голос, что у вас начинало вибрировать в груди. — Ты испачкал ковёр.

Старик пожал плечами.

— Мальчик или девочка? — спросил Финниган.

— Мальчик, — ответил Аттикус. — Родился позавчера. Он и его мать живут в доме напротив.

— Глаза?

— Голубой и карий.

Финниган хмыкнул, прошёл по комнате и приподнял жалюзи.

— Что-нибудь произошло?

Аттикус фыркнул.

— Сомневаюсь. Псы не смогут почуять его по крайней мере ещё одну неделю.

Финниган приподнял бровь.

— Ты сказал, что этот отличается от других.

— Я всегда так говорю. — Аттикус открыл чемодан и сунул внутрь руку. Чемодан был глубиной всего несколько дюймов, но его рука исчезла в нём по плечо. Он вытащил оттуда что-то массивное, мягкое и оранжевое, перетекавшее

с планеты Кур, и если бы он знал, что я назвал его гориллой, а вы улыбнулись, он бы, наверное, съел нас обоих. Но давайте смотреть правде в глаза: если бы я сказал, что фикус превратился в девятифутового тёмно-синего дугара, вы бы не поняли, о чём речь. Будем надеяться, что он этого не прочтёт.

за края чемодана, как будто ему не терпелось сбегать. Секунду спустя Аттикус опустился в плюшевое оранжевое кресло и поставил чемодан на колени.

— Поможешь украсить дом?

Он начал вытаскивать из чемодана разные предметы и швырять их Финнигану. Кухонные стулья и стол перелетели через всю комнату, и дугар их с лёгкостью ловил и расставлял по местам. Старик продолжал распаковывать чемодан, а Финниган время от времени комментировал его действия или жаловался. За кухонной мебелью последовали семь книжных полок с книгами («Нам точно всё это нужно? Знаешь, у них есть такая штука, которая называется «электронная книга...»), старый чёрно-белый телевизор («Серьёзно, купи уже телевизор с плоским экраном!»), диван, карточный столик, туалетная кабинка, надувная кровать, наполненная водой, и...

— Кухонная раковина, Аттикус? Серьёзно? В домах уже установлены раковины!

Старик рассердился.

— Это раковина моей бабушки, Финниган, и ты это прекрасно знаешь. — Аттикус щёлкнул пальцами, и огромная медная раковина вылетела из лап Финнигана и скрылась за углом. П слышался громкий лязг, металлический скрежет и звук разбитого стекла.

Финниган осуждающе ткнул в Аттикуса синим пальцем.

— Эта раковина — настоящий хулиган, Аттикус. Она только что выбросила старую раковину в окно. Не понимаю, зачем тебе нужны все эти вздорные¹ вещи, когда ты проживёшь здесь всего неделю.

— Не думай об этом, — ответил Аттикус. Он взял с полки книгу и уселся в кресло. — Возвращайся к окну и продолжай следить.

Финниган опёрся могучей синей рукой о стену и выглянул в окно. Через несколько минут он спросил:

— Помнишь те времена, когда ты ещё не был рыцарем Круга? Когда мы несли службу и должны были круглые сутки приглядывать за всеми этими детьми?

— Кажется, я помню, что ты слишком много жаловался, — пробормотал Аттикус.

— Потому что мне было ужасно скучно, — ответил Финниган. — Я не создан для того, чтобы сидеть на месте. Только не говори, что тебе нравилось сидеть в кресле тринадцать долгих лет, читать книги и ждать, пока дети подрастут. Честное слово, если бы на нас время от времени не нападали чудовища, я бы умер от кабинной лихорадки².

¹ Упрямо-вредные или несговорчивые.

² Это не настоящая болезнь. Это просто раздражение от слишком долгого нахождения в четырёх стенах.

— Хотя наша работа и кажется такой незначительной, её выполнение — настоящая привилегия, — автоматически ответил Аттикус.

— И всё равно, — ответил Финниган, — я рад, что эти дни позади. Намного приятнее установить караульную будку, и пусть ждёт кто-то другой. Кстати, целая неделя наедине с тобой в этом доме может свести меня с ума. Вот бы только произошло что-нибудь интересное! Одни псы каждую ночь. Почему они никогда не посылают никого более опасного?

Аттикус неодобрительно взглянул на него поверх книги.

— Молись, чтобы этого не произошло, Финниган.

Финниган раздражённо выпятил свои большие гориллы губы и смиренно прислонился лбом к стеклу.

— Может быть, тебе нужно найти себе хобби? — предложил Аттикус, не глядя на него. Он перевернул очередную страницу. — Ты мог бы заняться вязанием, — рассеянно предложил он. — В этом мире ночи холодные. Я бы не отказался от нового свитера, да и одеяла бы нам не помешали...

— Аттикус!

Аттикус вскочил на ноги и тут же забыл о книге.

— Что такое?

Финниган медленно отошёл от окна.

— Тень, — сказал он. В его голосе слышалась смесь страха и волнения.

— Невозможно, — прошептал Аттикус и шагнул к окну. — Я бы почувствовал его присутствие.

Перед домом на другой стороне улицы виднелась фигура в плаще с капюшоном. Тени собирались вокруг неё, как будто это была сама ночная тьма.

Аттикус поёжился. Как и некоторые другие, он уже видел тени. Но в отличие от многих, он остался в живых, чтобы об этом рассказать. С этой тенью было что-то не так. Она не приближалась к дому и не поворачивалась к ним. Казалось, она... думала.

— Это не тень, — заключил Аттикус.

Финниган осторожно приблизился к окну.

— Тогда что это?

— Думаю... Да. Думаю, это *он*.

Аттикус застыл на месте.

— *Он?* — спросил Финниган. — Но как? Почему?

Взгляд Аттикуса был по-прежнему прикован к фигуре на другой стороне улицы, и он не ответил. Наконец, как будто почувствовав на себе его взгляд, фигура повернулась. Она медленно подняла руки и опустила капюшон, обнажив золотую маску в форме головы шакала. Житель

Земли решил бы, что она египетская, но Аттикус знал, что у неё намного более зловещее происхождение.

— Повелитель теней, — прошептал Финниган. — Сам Шакал. — И впервые за сто лет Аттикус услышал в голосе дугара неподдельный страх. — Нам конец, Аттикус.

Аттикус повернулся к дугару, и в его глазах появилась ледяная решимость.

— Так тому и быть, — прошептал он. — Ломай!

Финниган удвоился в размере, словно змея, резко развернувшая свои кольца. Он взорвался, проломив стену, как будто она была сделана из бумаги, и заревел, наполняя ночной воздух смертельной угрозой. И хотя смертные не слышали его, они начали беспокойно ворочаться во сне. Даже Повелитель теней почувствовал лёгкий трепет, заслышав оглушительный рёв разгневанного дугара.

Аттикус прошёл сквозь дыру в стене и спокойно зашагал по газону. Он остановился на тротуаре, поднял руки и взмахнул ими. Почувствовал, как в ладони легла сталь, и поднял два раскалённых добела меча с завитками из красного пламени.

— Мы не позволим тебе забрать ребёнка, — заявил он. Стоявший рядом Финниган зарычал.